

AUTOMATED INFORMATION SYSTEMS AS A MEANS FOR ENSURING THE PRE-TRIAL INVESTIGATION EFFICIENCY

Zhuravel V. A.

The article deals with modern information systems with regard to ensuring the pre-trial investigation efficiency. It underscores that information reference, information search, information modelling and information consulting systems must be regarded as the most efficient systems that meet the up-to-date requirements of scientific research and satisfy the needs of forensic and investigation practices. The first three systems are based on empirical data while the fourth one is based not only on the statistically significant information, it also encompasses an array of necessary knowledge including conclusions of a certain group of experts, hence this system is often regarded as an expert system. The abovementioned information systems are designed to provide support in the decision-making by investigators while dealing with specific crimes, they contribute to the investigators' mental activity in planning, suggesting investigation versions, choosing optimal systems for investigation (search) actions. These information systems can be launched following the development and introduction of necessary software, the use of personal computers available to any investigator in order to obtain necessary data or examples (the system of operational versions, model questionnaire for a forensic expert, etc).

Keywords: pre-trial investigation, information reference system, information search system, information modelling system, information consulting system.

УДК 343.9(075.8)

В. Н. Терехович, адвокат Коллегии при-
сяжных адвокатов Латвии, доктор пра-
ва, доцент,

Э. В. Ниманде, доцент кафедры уголов-
но-правовых наук Латвийского универ-
ситета, доктор права, доцент

СЕМИОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

С позиции современных основ семиотики и практики расследования преступных деяний описаны особенности знаковой системы средств криминалистического познания. Раскрыта сущность символических, индексных и изобразительных средств познания, которые используются в процессе расследования преступных деяний.

Ключевые слова: семиотика, уголовное правоприменение, теория криминалистики, расследование преступных деяний, средства криминалистического познания.

Уголовное правоприменение является социально положительной функцией государства. Для процесса уголовного правоприменения характерна

интенсивная форма коммуникации между участниками данного процесса, поскольку его целью является справедливое урегулирование уголовно-правовых отношений. Участники этого процесса с необходимостью обмениваются информацией, которая имеет, прежде всего, юридический смысл. Историческая специфика правоотношений основана на постулате «каждое слово на вес золота». Это обстоятельство налагает особые условия на передачу и получение информации – передаваемая и получаемая информация должна отвечать требованию ясности и однозначности.

В процессе урегулирования уголовно-правовых отношений, как правило, для адресанта¹ адресат² анонимен. Например, лицу, проводящему расследование преступного деяния и подготавливающего уголовное дело для рассмотрения в суде, заранее неизвестен состав суда, которому будет поручено рассмотрение конкретного уголовного дела; как правило, при назначении экспертизы в государственном экспертном учреждении, лицу, проводящему расследование преступления, неизвестен эксперт, которому будет поручено проведение экспертизы; как правило, при вынесении постановления о проведении обыска, лицу, проводящему расследование преступного деяния, неизвестен состав группы, которой будет поручено проведение обыска и т. п. Указанные обстоятельства определяют особые условия коммуникации между участниками уголовного процесса. Одним из важнейших условий этой коммуникации является максимальное исключение личностной интенциональности процесса коммуникации, его надперсональность, т. е. исключение субъективного фактора отправления информации и восприятия получаемой информации. Например, такого рода субъективными факторами могут быть физическая или психологическая усталость адресанта или адресата, их интеллектуальное развитие, личная симпатия или антипатия между адресантом и адресатом и т. п. В процессе расследования преступных деяний информацию получают, обрабатывают и передают без учета личностных характеристик адресата и отношения к нему адресанта.

В целях обеспечения процесса уголовного правоприменения необходимой определенностью и фиксированностью во времени и пространстве, этот процесс исторически осуществляется в документальной форме. Документальной формой уголовного процесса является уголовное дело, в котором отражается весь ход расследования преступного деяния, ход подготовки дела к рассмотрению в суде и процесс судебного разбирательства по данному делу. Это значит, что любое расследование преступных деяний может приобрести юридический смысл только в результате документального фиксирования информации о подготовке, проведении и получении результатов расследования преступных деяний. Именно данная информация на всех стадиях уголовного процесса составляет суть расследования преступного деяния, именно она положена в основу уголовно-правовой квалификации преступления и справедливого урегулирования уголовно-правовых отношений.

¹ Адресант – это обладатель и отправитель информации.

² Адресат – это получатель информации.

На современном этапе исторического развития уголовного процесса оптимальной формой описания процесса расследования преступных деяний является документальная форма, которая, как правило, реализуется в виде совокупности письменных документов, составляющих основу уголовного дела. Документальность фиксирования информации процесса расследования преступного деяния и дальнейшая передача такой информации адресату с необходимостью предусматривает использование *семиотических средств криминалистического познания*.

Авторам не известны сколь-нибудь целостные работы о семиотических средствах криминалистического познания. Поэтому для того, чтобы читателям была понятна наша позиция при описании и объяснении сути семиотических средств криминалистического познания, необходимо уяснить особенности основных понятий этой темы.

Общеизвестно, что *семиотика* (от греч. *seméion* – знак, признак) – это наука о знаковых системах¹. Научные основы семиотики были заложены Ч. С. Пирсом, Ф. де Соссюром, Г. Фреге, Э. Гуссерлем и Ч. У. Моррисом. Основной категорией семиотики является понятие знака, т. е. средства, посредством которого осуществляется репрезентация² какой-либо вещи. Слова, имеющие общий корень «знак», например, знакомый, означать, обозначать, значок, знаковый и т. п., прежде всего указывают на наличие какого-либо предмета, смысл, т. е. ценность которого известна пользователям знака. Поэтому знаком не может быть раздражитель, вызывающий только рефлекторную реакцию, либо бессмысленное для конкретного человека воздействие на его органы чувств. В этом случае приходится говорить лишь о каком-то явлении объективной реальности, причинно связанном с другими явлениями или вещами, смысл которого не уяснен.

Знак – это чувственно воспринимаемый репрезентант конкретной вещи³ (в широком смысле). Знак, репрезентующий какую-либо вещь, за редким исключением, не соответствует ее природе. Такого рода исключениями в криминалистической практике являются вещественные доказательства-предметы, например, орудия преступления, запрещенные в обороте наркотические и психотропные вещества, украденные вещи и т. п., которые «репрезентуют» сами себя. Создание и использование знаков (репрезентантов вещей) происходит в процессе так называемого коллективного мышления, которое является определяющим в совместной психической деятельности людей, в нашем случае деятельности лиц, которые

¹ В некоторых изданиях семиотику определяют как науку о знаках и знаковых системах. По нашему мнению, это определение тавтологично, поскольку раскрывая содержание любой знаковой системы с необходимостью определяют и ее элементы — знаки.

² Репрезентовать (от франц. *représentatif* – показательный) – указывать на что-либо или на кого-либо, обозначать что-либо или кого-либо.

³ В этом случае под вещью подразумевается как сама вещь, так и ее свойство или отношение как частные случаи вещи.

осуществляют процесс расследования преступных деяний и используют результаты их расследования.

Быть знаком и, мысленно отсылая к конкретной вещи, обозначать, т. е. репрезентовать ее, не является природным свойством какой-либо вещи. Это свойство проявляется лишь в системе, элементы которой наделены определенным смыслом и имеют ценностную природу для людей. «Знаки», лишенные смыслового значения для конкретного человека, т. е. не ставшие предметом его мыслей и не пробуждающие появление в его сознании образов конкретных вещей, ничего не репрезентуют. Именно предметные образы, возникающие в результате чувственного восприятия знака, мысленно отсылают, направляют сознание человека к обозначаемой вещи, т. е. создают представление об этой вещи. Существенным свойством такого рода предметных образов является то, что они возникают благодаря памяти, т. е. актуализируются сознанием в момент чувственного восприятия знака.

Знак всегда является предметом материального мира, который, с учетом порогов чувствительности, доступен для восприятия органами чувств человека (слух, зрение, вкус, обоняние и осязание). Предметы материального мира, выполняющие функцию знаков, прежде всего, представляют ценность для человека, воспринимающего их. Ценность знаков проявляется в том, что знаки всегда являются знаками чего-либо, кого-либо, т. е. являются предметами с репрезентативными функциями по отношению к другому предмету или его свойствам или отношениям.

Основная функция знака проявляется в отношении обозначения другого предмета только при наличии знаковой системы, которая состоит из следующих основных элементов:

- совокупности знаков;
- обозначаемых знаками предметов;
- смысловых значений знаков и предметов;
- ретранслятора.

Поскольку сущность знакового обозначения предмета заключается в том, что человек, воспринимающий знак, как бы в мыслях отсылается к обозначаемому предмету, смысл которого человеку заранее известен, то знаковые системы функционируют только в пределах соглашений (конвенций, кодов), которые однозначно воспринимаются всеми или большинством пользователей таких систем.

Структура знака определяется единством формы **Ф**, значения **З**, т. е. отражения денотата в виде множества содержательных признаков, связывающих денотат с формой знака¹ и денотата **Д**, т. е. того, что обозначается знаком. Структуру знака принято иллюстрировать в виде треугольника Фреге (Г. Фреге (1848–1925):

¹ Значение знака прежде всего носит социальный характер, поэтому значение определяется как социально закрепленная ассоциация между формой и денотатом. Данная ассоциация является информационным центром знака.

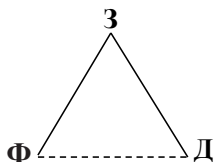

Рисунок. Структура знака (по Г. Фреге)

Особенность этой структуры заключается в том, что связь **ФД** указывает на опосредованное отношение формы и денотата, т. е. через значение денотат отражается в значении, значение придает знаковости форму, а форма только вследствие этого представляет денотат.

В зависимости от возрастающей степени соответствия природы знака и природы обозначаемого предмета знаковые системы подразделяются на три основные группы:

1. Знаковые системы символов.
2. Знаковые системы индексов.
3. Знаковые системы изображений.

Изложенные основные общепринятые положения семиотики и будут положены в основу нашего описания и объяснения особенностей семиотических средств криминалистического познания.

Преступное деяние в настоящем не существует. Преступное деяние это событие прошлого и оно является нам опосредованно в виде его следов. Поэтому знаками обстоятельств, связанных с преступным деянием, являются его следы, которые отображают это событие. Именно такого рода предметы материального мира обозначают и мысленно отсылают нас к событию, которому в дальнейшем необходимо будет дать уголовно-правовую оценку. Именно поиск и описание такого рода предметов материального мира составляет идею любого расследования преступления. Только после того, как следы преступного деяния найдены и описаны, появляется возможность установить это событие, дать ему уголовно-правовую оценку. Описание следов преступного деяния – это ни что иное как обозначение самих его следов. Именно для этих целей в криминалистике разрабатываются и используются семиотические средства криминалистического познания.

Символические средства криминалистического познания. Среди семиотических средств криминалистического познания эта группа является наиболее сложной для описания. Сложность описания заключается в природе знаков этой системы. Знаки-символы условны, связь денотата с формой знака основывается на предварительном соглашении, негласно заключенном между пользователями определенной системой знаков. Знаки этой системы, прежде всего, символизируют, поэтому и называются символами¹. Условность такого вида знака отличается от других форм знака тем, что форма его

¹ Символ (от греч. *symbolon* – опознавательная примета) – образ, воплощающий какую-либо идею.

выражения ни в каком отношении не сходна с природой денотата и никак не мотивирована. Никто не знает, почему данные знаки обозначают именно те, а не иные предметы, свойства, отношения. Например, флаг и герб страны, будучи символами государства, не схожи с самим государством; знаки химических элементов не имеют ничего общего с природой химических элементов; знаки-ноты не имеют ничего общего со звуками мелодии и т. д. Знак-символ, каким бы он ни был (вербальным, схематическим, цветовым, звуковым и т. п.), абсолютно не схож с обозначаемым им предметом, форма такого знака не дает никого представления о содержании обозначаемого предмета, а действие такого рода знаков основано только на установленной по соглашению связи обозначающего и обозначаемого. Сущность знаков символической системы является ничем иным, как только правилом использования такого рода знаков и не зависит от наличия или отсутствия какого-либо сходства или физического подобия между формой знака и денотатом.

Основу символических знаковых систем составляют языки – естественный и искусственные языки. В зависимости от природы знаковых единиц языка и их смысловых значений определяется специфика того или иного языка. Например, азбука национального языка, азбука Морзе, азбука Брайля (для слепых), морская сигнализация флажками или вымпелами, цвета светофора и т. п. Как уже было сказано, коммуникация участников уголовного процесса осуществляется в документальной форме – составления и прочтения юридических текстов¹, которые имеют языковую природу. Например, венцом урегулирования уголовно-правовых отношений является оглашение приговора (оправдательного или обвинительного), которое осуществляется именно прочтением текста приговора.

Однако для правильного понимания сути знакового значения написанного текста необходимо иметь в виду то, что «рукопись» взятая сама по себе, вне отношения к читателю, не обозначает предмет и не выполняет знаковой функции. Это лишь предмет материального мира, отображения физических явлений в форме конфигураций, начертаний, следов красителей или других веществ, которые приобретают смысл и предметное значение только тогда, когда их воспринимает человек, знающий язык написания «рукописи». Читатель истолковывает «рукопись» определенным образом только на основе своего прошлого опыта прочтения такого рода текстов. Только в этом случае «рукопись» может стать знаком обозначаемых текстом предметов.

Юридические тексты, используемые в процессе расследования преступных деяний, имеют форму протоколов, запросов, постановлений и заключений экспертов. В зависимости от специфики проведения того или иного вида следственного действия, следователь, прокурор, эксперт пишет юридический текст в повествовательной форме (заключение эксперта, протокол осмотра места происшествия, обыска, эксгумации и т. д.), в побудительной форме

¹ Текст (лат. *textus* – ткань, соединение) – это последовательность предложений, слов, построенная согласно правилам данного языка, данной знаковой системы и образующая сообщение о ком-то или о чем-то.

(запрос информации, истребование документов), либо в вопросительной форме (постановление о назначении экспертизы, протокол допроса). Таким образом, лицо, которое проводит расследование преступных деяний, составляя юридический текст, сознательно выбирает ту форму предложений, которая позволяет достичь намеченного коммуникативного эффекта и воздействует на адресата в нужном направлении.

При написании протокола, запроса, постановления или заключения эксперта необходимо иметь в виду семантическую ценность данных текстов. Эта ценность приобретается только в том случае, когда конкретный текст обозначает какие-либо предметы, т. е. только в том случае, когда у читателя в процессе прочтения данного текста возникают мысленные наглядные образы обозначенных в тексте предметов. Например, читая протокол осмотра места происшествия, перед читателем возникает (во всяком случае, должен возникнуть) наглядный образ объективно существующего предмета – «места происшествия». Этот образ определен во времени и пространстве, в нем ясно отражаются такие характеристики «места происшествия», которые позволяют читателю обособить, индивидуализировать конкретное «место происшествия» от других подобных явлений. Похожая ситуация возникает только в том случае, когда лицо, составляющее такой текст, само явно и непосредственно таким образом «обозначает» место происшествия. Аналогично происходит «обозначение» обыска, эксгумации, проведения экспертизы, предъявления для опознания, следственного эксперимента и других следственных действий.

Однако исключением из этого правила является составление протоколов допроса и очной ставки¹. В данной ситуации необходимо иметь в виду то, что в протоколах допроса обозначение предмета, имеющего значение для расследования конкретного преступного деяния, происходит опосредованно, т. е. через мысленные образы допрашиваемого лица. При такой ситуации возможны два варианта: либо в протоколе допроса обозначаются реальные предметы, «очевидцем» которых являлось допрашиваемое лицо, и о которых оно по памяти свидетельствует; либо в протоколе обозначаются только мысленные образы допрашиваемого лица как результат каких-то отвлеченных психофизических явлений, происходящих в его сознании, и которые имеют природу заблуждений, фантазий (в данном случае мы исключаем случай лжи). Для того, чтобы «опредметить» информацию в протоколе допроса необходимо исключить фактор заблуждения (лжи) из текста протокола допроса. Это достигается либо проведением следственных действий – «проверка показаний на месте», «следственный эксперимент», «экспертиза» и т. п., с последующим сопоставлением результатов проведенных следственных действий с показаниями допрошенного лица или сопоставлением содержания протокола допроса с содержанием семиотических текстов в материалах данного уголовного дела, в которых явно или косвенно подтверждается факт существования

¹ «Очная ставка» является разновидностью следственного действия «допрос», поэтому основные положения допроса распространяются также и на очную ставку.

предметов, о которых свидетельствовало допрашиваемое лицо. Указанные обстоятельства являются достаточным основанием для утверждения: обвинение лица, построенное только на показаниях свидетелей или доносах, всегда вызывает разумные сомнения, что, с учетом принципа презумпции невиновности, оценивается судом в пользу обвиняемого.

Необходимость использования в юридических текстах логико-математического языка обосновано тем, что языковым единицам свойственно смысловое значение, которое может быть представлено в двух формах: в форме понятия или в форме представления. *Представление* – это чувственный, наглядный образ предмета. В этом образе признаки предмета даны в слитной, единой форме. Эти признаки не выделены и не взяты в отвлечении друг от друга, т. е. даны в «едином образе». *Понятие* – это знание о существенных признаках предмета. Определение понятия связано с указанием на существенные признаки определяемого предмета.

Переход от представления к понятию связан с мысленным расчленением единичного, целого наглядного образа предмета на такие признаки, которые указывают на сущность предмета. Образование понятий и их использование требует специальных знаний из конкретных областей. Для людей малообразованных, не получивших должного образования в конкретных областях знания, просьба указать на существенные признаки предмета, т. е. дать понятие предмета, требует затрат значительного времени и интеллектуального усилия, а зачастую является невыполнимой задачей. Поэтому в повседневной жизни, используя естественный язык, люди употребляют слова, обозначающие представления о предметах, но не понятия предметов, что достаточно для общения людей.

Разработка специальной терминологии – сложный и неоднозначный процесс. Естественным путем терминология развивается в ходе повседневной практики использования специальных знаний. Искусственно терминология развивается в виде издания специальных справочников, словарей, глоссариев, в процессе деятельности технических редакторов научных изданий. Освоение терминологии происходит в процессе специального образования и практики. В ходе юридического образования усваивается не только специальная юридическая терминология, но также формируется ценностная ориентация юриста и стиль юридического мышления. С этой точки зрения институт «суда присяжных» оценивается как фикция. Люди, входящие в состав «суда присяжных», как правило, не только не имеют юридического образования, но зачастую вообще являются малограмотными людьми. Поэтому рассуждения этих людей, например, о «виновности» всегда с юридической точки зрения неистинно и не отвечает юридической природе понятия «виновность».

Индексные средства криминалистического познания. Расследование преступных деяний – динамичный процесс. Этот процесс осуществляется посредством следственных действий. Описание подготовки, хода проведения и результатов ряда следственных действий требует использования также элементов другой знаковой системы – индексной знаковой системы.

Сущность индексов как элементов индексной знаковой системы заключается в том, что форма такого рода знаков и денотат всегда находятся в едином пространственном и временном отношении, как бы «существуют» в едином пространстве и времени. Например, если у прохожего спросить: «Как пройти на почту?», и получив ответ в виде указательного жеста направления, мы безошибочно поймем, куда необходимо идти. В этой ситуации понимание достигается благодаря тому, что знак указания направления движения и место нахождения почты взаимосвязаны во времени и пространстве и это обстоятельство осознают как спрашивающий, так и отвечающий. Спрашивающий и отвечающий одинаково воспринимают обозначенное ими пространство, одинаково осознают время и находятся в одном пространстве и времени.

Индексы всегда физически связаны со своим объектом. Форма знака-индекса, как правило, не совпадает с природой обозначаемого предмета, например, дорожные знаки. Однако обязательным условием существования такого рода знаков является его физическая связь с обозначаемым предметом. Например, дорожный знак «Обгон запрещен» выполняет функцию знака только тогда, когда он установлен непосредственно перед участком дороги, на который распространяется действие этого правила. Дорожный знак «Обгон запрещен», который находится в мусорном контейнере или валяется в придорожной канаве, т. е. не находится в непосредственной физической связи с обозначаемым предметом, ничего не обозначает и не является знаком в семиотическом смысле.

В криминалистической практике использование индексных знаков связано с оптимизацией проведения отдельных видов следственных действий. Например, при проведении такого следственного действия, как осмотр места происшествия, в качестве индекса используют маркированную текстом «Полиция» ленту, которой обозначают границы территории места происшествия; при осмотре места происшествия как индексы также используют различные цифровые бирки для обозначения места расположения различных предметов, обнаруженных на месте происшествия; при осмотре трупов с многочисленными телесными повреждениями также используются цифровые бирки как знаки для обозначения конкретных телесных повреждений; цифровые бирки как знаки также используются для фиксации результатов процесса предъявления для опознания и т. п.

Особенно распространено использование знаков-индексов в процессе производства экспертизы, что позволяет экономно, лаконично и достаточно наглядно обозначать объекты, которые являются предметом внимания эксперта. Индексными знаками в этом случае могут быть цифры, стрелки или другие лаконичные графические изображения, непосредственно указывающие на наличие обозначаемого объекта. Например, при идентификационных исследованиях следов пальцев рук стрелками обозначают признаки (детали папиллярного узора), образующие идентификационный комплекс признаков объектов исследования, при классификационных исследованиях оружия

цифрами обозначают конструктивные особенности объекта исследования и т. п. Индексом может быть также цвет знака. Например, в сравнительных исследованиях совпадающие признаки объектов принято обозначать красным цветом, различающиеся синим или черным красителем.

В процессе расследования преступных деяний особую группу индексов составляют две разновидности знаков. Первую разновидность составляют знаки, которые становятся таковыми только в конкретной ситуации без целенаправленного желания отправителя информации, например, следы злоумышленника на месте происшествия (разбитое окно, взломанная дверь, следы рук или обуви, предметы, оставленные злоумышленником на месте происшествия, т. е. следы присутствия злоумышленника и т. п.). Вторую разновидность таких знаков составляют знаки, которые в конкретной ситуации являются преднамеренными, целенаправленными и «одноразовыми», поскольку имеется разовая договоренность между отправителем и получателем знака использовать конкретный предмет как знак. Например, условный знак начала одновременного группового обыска в различных местах; условный знак начала проведения следственного эксперимента для участников этого следственного действия и т. п.

Изобразительные средства криминалистического познания. Знаки-изображения характеризуются тем, что их форма и денотат сходны, т. е. похожи друг на друга и, таким образом, находятся в том или ином отношении аналогии. Действие такого рода знаков основано на фактическом подобии формы знака и денотата, т. е. форма «дублирует» содержание. Такие знаки не требуют перевода, декодировки, специальной интерпретации, т. к. они «похожи» на обозначаемый предмет. Например, фотография, рисунок, звукоподражание и т. п. Принципиальная особенность изобразительных знаков состоит в том, что форма этих знаков выполняет функцию значения, т. е. она сама по себе есть информация о денотате. Форма такого рода знаков несет в себе не только «видимость», но и материальную основу, создающую эту «видимость».

В структуре знака-изображения значение сближается с формой так, что форма начинает выполнять, помимо своей функции, еще и функцию «информационного центра» знака. Таким образом, треугольник Фреге «превращается» в линию, а знак представляется как единство означаемого (содержания) и означающего (формы). Знаки-изображения являются самыми простыми для восприятия и понимания, они максимально мотивированы и, как правило, не требуют от адресата особых физических и интеллектуальных усилий для восприятия. Актуальной особенностью использования такого рода знаков является степень похожести, т. е. степень подобия знака и обозначаемого им предмета. Например, изображение человека на фотографии, изображение человека с помощью системы «фото-робот», изображение человека художником-натуралистом, художником-карикатуристом или художником-авангардистом будут различаться степенью подобия. К знакам-изображениям также относят схемы, диаграммы,

спектрограммы, графики и таблицы. Такого рода изображения также относятся к знакам, поскольку они, несмотря на то, что имеют большее количество условных характеристик, все же отображают реальные соотношения предметов и явлений. Например, схема места происшествия, условные оси абсцисс и ординат, по которым строятся графики, спектрограммы в процессе проведения экспертизы; условные по цвету прямоугольники и сегменты при изображении диаграмм и т. п.

Криминалистическая практика стала наиболее интенсивно адаптировать и развивать изобразительные средства познания с появлением таких технических средств, которые обеспечивали бы с минимальными затратами и в максимально сжатые сроки получать такие изображения предметов, в которых, во-первых, отсутствовал бы субъективный фактор изображающего; во-вторых, была бы достигнута максимальная степень подобия изображаемого и изображения. Первым средством такого рода была фотография. Результатом такого развития в теории криминалистики появился раздел криминалистическая фотография (в некоторых изданиях используется устаревший термин «судебная фотография»).

В пределах криминалистической фотографии описываются и объясняются основные положения получения и использования в процессе проведения следственных действий изображений, изготовленных средствами фото-, кино- и видеотехники. Криминалистическая фотография как целостная теоретическая система включает в себя ряд основных положений, отражающих сущность криминалистической фотографии. Принципиальным для криминалистической фотографии является то, что это система знаний, в которой обобщены научно-практические положения о средствах, методах, приемах и видах получения фото-, кино- и видеоизображений в процессе проведения следственных действий.

При выборе того или иного семиотического средства криминалистического познания необходимо иметь в виду то, что ни символы, ни индексы, ни изображения не являются взаимоисключающими средствами. Эти три вида средств представляют собой градацию обозначения в направлении уменьшения условности (конвенционности). Семиотическое средство может быть представленным символически, индексно или изображением как отдельно, так и в любой их комбинации вплоть до наличия всех трех видов. Например, фильм представляет собой изображение, символ (озвученный или с титрами) и индекс (при рассмотрении эффекта того, что демонстрируется); след руки человека имеет изобразительное и индексное выражение (как отображение формы кисти руки и как след человека, а не другого существа). В целях полноты передачи информации и усиления эффекта восприятия, в результате чего у адресата появляется возможность более ясно и явно воссоздать образ предмета, в криминалистической практике семиотические средства часто используют в сочетании друг с другом. Например, протокол осмотра места происшествия, заключение эксперта и т. п. как символические средства криминалистического познания дополняются изобразительными

средствами криміналістического познания – фототаблицами с изображениями, схемами и т. п.

Выбор конкретного семиотического средства криміналістического познания или совокупности таких средств, прежде всего, должен отвечать требованиям рациональности и оптимальности не только при выборе проведения того или иного следственного действия, но и должен зависеть от предвосхищаемого эффекта применения того или иного вида семиотического средства криміналістического познания.

СЕМІОТИЧНІ ЗАСОБИ КРИМІНАЛІСТИЧНОГО ПІЗНАННЯ

Терехович В. М., Німанде Е. В.

Із позиції сучасних основ семіотики та практики розслідування злочинних діянь описано особливості знакової системи засобів криміналістичного пізнання. Розкрито сутність символічних, індексних і образотворчих засобів пізнання, які використовуються в процесі розслідування злочинних діянь.

Ключові слова: семіотика, кримінальне правозастосування, теорія криміналістики, розслідування злочинних діянь, засіб криміналістичного пізнання.

SEMIOTIC TOOLS IN CRIMINALISTIC COGNITION

Terehovich V. N., Nimande E. V.

Based on the modern ideas of semiotics and the practice of conducting investigations into trespasses, the article provides a description of the features of the sign system tools in the criminalistic cognition. The article deals with the nature of symbolic, index and descriptive tools of cognition used in the investigation into trespasses. The difference between these cognition tools consists of the level of conditionality in sign representation. The use of symbolic tools in criminalistic cognition is mediated through the language of legal texts (protocols, queries, conclusions, orders, etc), the drafting and reading these documents requires legal education. The development and use of index tools in criminalistic cognition is connected with optimizing the implementation of certain types of investigation actions. Sign indices are most commonly used in examinations, they allow for an economical, concise and sufficiently graphic representation of objects studied by the expert. Expressive tools of criminalistic cognition provide a very cost-effective and prompt way to get the images of objects that are devoid of a subjective factor of a person making these images, thus ensuring the maximum level of similarity between the object to be depicted and the depiction image.

Keywords: semiotics, criminal enforcement, criminalistics theory, investigation into trespasses, tool in criminalistic cognition.